Тела обеих женщин Херрон давно перешагнули порог всего девичьего, материнского или естественного и превратились в искусственные. Они были секс-машинами, самостоятельно построенными кирпичик за кирпичиком с мыслью о наслаждении. В этот момент Джон понял, что его сестра Джен была не столько дочерью, сколько более молодой, отбеленной в гетто копией их матери. Копия, у которой на счетчике было на несколько тысяч членов меньше и которая увлекалась наркотиками и тверком, тогда как Джейн предпочитала белое вино и "более традиционные" танцы на шесте.

Джон рассматривал свое собственное стройное тело, подтянутое, мускулистое и сексуально одаренное, и видел призрачный образ себя как третьей горошины в стручке Херрон - просто еще одна трах-машина, которая просыпается и заводит часы по прихоти его сексуальных желаний. Он судорожно сглотнул, когда Джен наклонила шею вниз и сцедила полный рот комковатого протеинового коктейля с верхней части груди их матери. Когда она медленно отстранилась, не сводя с него горящих глаз, липкие нити остатков соединили ее губы с бронзовой плотью Джейн.

"Вкусно", - прошептала она, а затем с дразнящей нежностью прикусила один набухший сосок, вызвав очередное восклицание матери. Две женщины продолжали исследовать друг друга руками. Джон почувствовал, как его яйца напряглись, а на внутренней стороне бедра появилась влажность. Густая, мужественная сперма начала сочиться из кончика его тяжелого члена, и он был бессилен остановить ее.

Бейсбол. Политика. Убийство на дороге. Что угодно, лишь бы этот стояк прошел. Не смотри на них. Не думай о них. Просто смотри в пол, кивни головой и попроси выйти из-за стола.

"Итак, ты понял - ннгх, блять, твой рот чувствует себя хорошо - новые правила дома, молодой человек?" спросила Джейн, ее голос был придыхающим. Взгляд Джона был прикован ниже, к керамической плитке и нелепым розовым тапочкам его сестры, похожим на боа из перьев, которые каким-то образом превратились в обувь. По стройным икрам, лодыжкам и ступням его сестры были разбросаны капли протеинового коктейля и шальные Froot Loops. Его мать была в беговых кроссовках. Несомненно, она только что закончила один из своих марафонов на беговой дорожке - эти неизменно полные прыжков поездки, во время которых ее грудь грозила удариться о приборную панель тренажера, если она подбегала слишком близко к передней части. Она делала это, чтобы свести количество жира в организме к минимуму ("Он нужен только в нужных местах, Джон", - говорила она ему, похлопывая себя по огромной пышной заднице) и повысить выносливость. Шептались, что Джейн Херрон может трахаться дольше и сильнее, чем любая другая женщина в городе, включая ее дочь. Ей было бы приятно узнать, что даже эти грязные слухи дошли до ушей Джона.

"Да", - просто ответил он. "Нет... ты знаешь".

"Мастурбация", - закончила она. "Я не хочу, чтобы ты подвергал опасности..."

(огромный груз, который ты собираешься выпустить мне в рот)

"- твоей спортивной карьере".

Когда правила и неписаные намерения стали предельно ясны, Джейн отделилась от Джен и отошла к стойке, водрузив свой зад на нее и усевшись там. Джон осторожно поднял глаза. Прижатые к мраморной столешнице, бедра и задница его матери были видны даже прямо перед ней, большие мясистые круги под ее торсом. Без слов, подмигнув Джону, она стянула мокрые, обтягивающие тренировочные шорты с ног до бедер, обнажив свои обнаженные

формы. Накручивая пояс на один наманикюренный палец, она облизала уголок рта языком, который, казалось, тянулся бесконечно долго.

"Но знаешь, некоторые вещи не в счет", - ворковала она, прожигая душу Джона своими зелеными глазами, которые, казалось, сверкали, как спинка комнатной мухи в сырой день. Она раздвинула бедра, обнажив свою мокрую киску, пухлые губы, полные желания. Каждый дюйм стройных, точеных мышц ее тела, казалось, вел к этой пропасти: борозды на бедрах, пресс, внутренняя поверхность бедер, которые, казалось, разрывались между стройностью и сладострастием, остановившись на лучшем из обоих. "Почему бы тебе не подойти сюда и не позволить мамочке позаботиться о тебе?" - продолжила она. "Это разрешено, Джон. Это не противоречит правилам. И я знаю, что ты, должно быть, жаждешь высвобождения..."

Она не смогла закончить обращение к нему, потому что перед лицом этого кровосмесительного приглашения Джон сделал единственное, что он мог сделать, чтобы сохранить свои принципы и рассудок.

Он убежал. (П.П: Настоящий Мужик)

http://erolate.com/book/1303/37065